

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ VS ФИНАНСОВЫЕ ИНТЕРЕСЫ УЧАСТНИКОВ

С. И. Луценко,

эксперт, НИИ корпоративного и проектного управления (г. Москва),
аналитик, Институт экономических стратегий ООИ РАН (г. Москва),
соавтор документа «Стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации»,
автор проекта «Контуры Концепции развития финансового кластера Российской Федерации
на долгосрочную перспективу»
E-mail: scorp_ante@rambler.ru

Автор рассматривает особенности корпоративного управления в условиях разнонаправленных интересов участников. Фокус смещен в сторону активной позиции участника (акционера) в контроле над управлением компанией. Компания рассматривается как правовая фикция, за которой стоят финансовые интересы собственников. Менеджмент несет фидуциарные обязанности добросовестности и разумности в интересах участников. Орган управления наделен широкой дискрецией в управлении юридическим лицом, в том числе в отношении выбора горизонта планирования. Статья является междисциплинарной, охватывающей элементы корпоративного управления, которые являются частью корпоративных финансов как науки, так и корпоративного права.

Ключевые слова: активность участника, разнонаправленные интересы, модель сравнительного поведения участника, корпоративное управление.

Банком России одобрен Кодекс корпоративного управления [5], с принятием которого российские компании получили базовые ориентиры по внедрению передовых стандартов корпоративного управления с учетом специфики российского законодательства и сложившейся на российском рынке практики взаимоотношений между участниками (акционерами), членами совета директоров (наблюдательного совета) (далее — совет директоров), исполнительными органами (менеджментом), работниками и иными заинтересованными сторонами, участвующими в экономической деятельности юридического лица. Кодекс предложил



собственникам и инвесторам четко сформулированные подходы к тому, что следует требовать от компаний, и способствовал повышению их активности.

Сразу необходимо отметить, что юридическое лицо (в том числе акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью) как правовая абстракция никаких собственных интересов не имеет, так как они понимаются применительно к субъектам, имеющим собственную волю. Любое указание на интересы юридического лица есть не более чем вмененный интерес, интересы юридического лица по факту отождествляются с интересами его участников или акционеров [13].

Кроме того, активность участников предопределяется принципом экономической свободы.

Поскольку граждане вправе определять сферу деятельности и осуществлять соответствующую деятельность в индивидуальном порядке либо совместно с другими лицами путем участия в хозяйственном обществе (обществе с ограниченной ответственностью, акционерном обществе), то есть путем создания коммерческой организации как формы коллективного предпринимательства, самостоятельно выбирать экономическую стратегию развития бизнеса и поддержки государством добросовестной конкуренции.

Право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности служит основой конституционно-правового статуса участников (акционеров) хозяйственных обществ, в частности участников (акционеров) — юридических лиц,

которые реализуют свои права через владение долей (акциями), удостоверяющих обязательственные права ее владельца по отношению к компании.

Поэтому финансовое положение юридического лица является тем объективным и ключевым фактором, который в первую очередь влияет на стоимость компании, а также благосостояние ее участников (акционеров) [4].

Хансманн и Краакман [15] отмечают об исключительности увеличения долгосрочной стоимости компании в корпоративном праве.

Веласко [18] заключает, что максимизация благосостояния акционера (собственника) является особенностью приоритета (активности) участника, который предполагает финансовый интерес последних.

Финансовый интерес участников возникает из правовой природы юридического лица и ее владельцев.

Автор рассматривает активность участника (акционера) в корпоративном управлении, которая является производной от его экономического интереса. Кроме того, предлагается модель сравнительного поведения собственника, которая поможет сбалансировать разнонаправленные интересы участников.

Составной частью интереса компании являются в том числе интересы участников. В связи с этим ущерб интересу коммерческой организации также имеет место, когда сделка хотя и не причиняет ущерб юридическому лицу, но не является разумно необходимой для хозяйствующего субъекта, совершена в интересах только части участников и причиняет неоправданный вред остальным участникам

общества, которые не выражали согласие на совершение соответствующей сделки.

Нивелирование значения права собственности лица на тот или иной объект возможно не только путем фактического уничтожения, изъятия (передачи) и т. д., но и путем лишения экономического смысла (содержания) соответствующего объекта: формально лицо продолжает являться собственником некоего блага, но экономическая ценность такого обладания утрачена против воли собственника неправомерными (неразумными) действиями третьих лиц [7].

Другими словами, участник (акционер) обладает общими с ней экономическими интересами, поскольку, с одной стороны, вправе рассчитывать на получение дивидендов за счет прибыли от хозяйственной деятельности юридического лица, а с другой стороны, несет ответственность за эффективность такой деятельности с учетом возможности оказания влияния на принимаемые решения и, возможно, риск ответственности по обязательствам юридического лица.

За несоблюдение компанией действующего корпоративного законодательства и пренебрежение принципами эффективного корпоративного управления (в частности, бездействия в управлении компанией) персональную ответственность несет участник [8].

У участника (акционера) компании имеется не только право, но и обязанность контролировать ее деятельность.

Как отмечает президиум Высшего арбитражного суда РФ [11], роль активной позиции участника (акционера), который должен проявлять интерес к деятельности компании,

действовать с должной степенью заботливости и осмотрительности в осуществлении своих прав, предусмотренных законодательством, в том числе участвовать в управлении делами юридического лица, проведении общего собрания.

Разумное и добросовестное осуществление корпоративных прав, проявление интереса к деятельности компании позволяют участнику (акционеру), заинтересованному в извлечении прибыли путем получения дивидендов от владения долей (акциями), своевременно узнать о составе участников (акционеров), о заключенных компанией сделках, что, в свою очередь, обеспечивает возможность защитить нарушенные права в установленные законом сроки.

В другом постановлении президиум Высшего арбитражного суда РФ [10] отмечает, что, приобретая акции (долю) и осуществляя акт распоряжения своим имуществом, гражданин (юридическое лицо) приобретает и определенные имущественные права, в том числе на выбор экономической стратегии развития бизнеса.

На основании вышеприведенного можно заключить, что именно приоритет (активность) в управлении компанией возлагается на участника (акционера).

Поскольку участник (акционер) — владелец, то компанией необходимо управлять в его интересах.

Позиция российских судов корреспондирует с позицией американского правоприменителя.

В частности, в деле Верховного суда штата Делавэр [16] отмечается, что руководители корпораций несут ответственность в управлении бизнесом в интересах ее акционеров-владельцев.

При делегировании от участника к руководителю управленческих полномочий последний наделяется и широкой дискрецией в сфере бизнеса, то есть экономической самостоятельностью и независимостью [3].

Другими словами, руководитель, совершая сделки, находится под защитой правила бизнес-решения. При должной степени заботливости и осмотрительности он не будет нести риск негативных последствий своего делового просчета.

Тем не менее необходимо отметить, что менеджмент является коммерческим продуктом самой компании и его шаги измеряются и контролируются участниками (акционерами). Баланс хозяйственного существования гарантированно определен элементами совместной работы (коллективного труда).

Руководитель компании должен обладать и соответствующими знаниями в области корпоративного законодательства, чтобы не нанести ущерба экономическим интересам компании и ее участникам [6].

Согласно п. 4 постановления пленума Высшего арбитражного суда РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [9], добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством.

Письмом Центрального банка Российской Федерации [5] введены

дополнительные критерии добросовестности и разумности (помимо отсутствия личной заинтересованности, действий в интересах общества, проявления осмотрительности и заботливости, которые следует ожидать от хорошего руководителя в аналогичной ситуации при аналогичных обстоятельствах): принятие решений с учетом всей имеющейся информации в отсутствие конфликта интересов, с учетом равного отношения к акционерам общества, в рамках обычного предпринимательского риска (п. 2.6.1), стремление добиваться устойчивого и успешного развития общества (п. 126). Бездействие становится противоправным лишь тогда, когда на лицо возложена обязанность действовать определенным образом в соответствующей ситуации.

При этом следует учитывать, что, если неправомерное поведение играет роль одной только абстрактной возможности, ответственность директора исключается. Если же оно вызвало конкретную возможность или тем более превратило результат из возможного в действительный, налицо причинная связь, достаточная для привлечения к ответственности. В корпоративных отношениях причинно-следственная связь существует только тогда, когда убытки стали прямым и неизбежным следствием действий (бездействия) органа юридического лица.

Фидуциарные обязанности добросовестности и разумности требуют от руководителя компании, чтобы он действовал в интересах компании и ее участников.

В свою очередь, предоставленная широкая дискреция в управлении компанией позволяет участникам (ак-

ционерам) в дальнейшем оценивать действия менеджмента.

Необходимо отметить, что максимизация стоимости компании и благосостояния ее участников не нуждается в выборе горизонта времени.

Вопрос долгосрочности против краткосрочности в значительной степени не важен, потому что менеджмент обязан спланировать курс для компании, которая находится в его интересах, без установки к инвестиционному горизонту [17].

Отдельные сделки недопустимо рассматривать изолированно от других операций вне экономической стратегии компании, поскольку зачастую получение прибыли может составлять долгосрочный процесс. Для получения максимальной прибыли в долгосрочном периоде могут совершаться операции, в результате которых в краткосрочном периоде доход снизится или образуется убыток.

Поэтому необходимо признать, что действия руководителя считаются совершенными не в интересах юридического лица лишь тогда, когда в принципе отсутствуют сомнения в том, что на момент принятия решения (совершения сделки) в результате его исполнения отсутствовала вероятность получения прибыли с учетом стратегии юридического лица, в том числе приемлемой степени риска.

Если же на момент принятия какого-либо управленческого решения имелась вероятность получения как прибыли, так и убытков и решение было принято в диапазоне приемлемого риска, то оно должно признаваться разумным, и оснований налагать имущественные санкции за отрицательный результат в силу указанных выше разъяснений не имеется [12].

Тем не менее любое управленческое решение должно приниматься прежде всего с позиции максимизации стоимости бизнеса и благосостояния участников [14].

Отдельной составляющей, влияющей на благосостояние собственников, является разное понимание (разнонаправленные интересы) участниками стратегии развития бизнеса (в частности, за счет прибыли юридического лица или денежных средств самих участников, что свидетельствует о ярко выраженном конфликте экономических интересов в управлении).

Для возможного исключения подобных конфликтов в уставе компании можно предусмотреть модель сравнительного поведения участников (акционеров), которая была сформулирована Верховным судом РФ.

Сущность ее состоит в фидуциарном стандарте добросовестного и разумного участника, проявляющего активную позицию по фактам деятельности компании, что предполагает также внимание миноритарных участников (акционеров) к деятельности мажоритарных участников (акционеров). Ожидаемое поведение заключается в активной позиции любого участника, в том числе миноритарного в жизни компании.

Механизм корпоративного управления заведомо предполагает неравноценные возможности участников (акционеров) влиять на принимаемые компанией решения в зависимости от доли участия (пакета акций), компенсируя указанную возможность (активность) правом каждого акционера на отыскание убытков, причиненных юридическому лицу.

Модель сравнительного поведения обусловлена необходимостью проведения анализа отношений лица, статус которого поставлен под сомнение, с другими участниками (акционерами) компании и направлен на исследование того, насколько поведение последних с учетом положений корпоративного законодательства свидетельствовало о том, что они воспринимали участника как полноправного участника.

Добросовестность его поведения может подтверждаться активным участием в общих собраниях, голосованием за принятие тех или

иных управленческих решений и т. п. [1].

Аналогичную модель можно использовать при анализе поведения руководителя компании при совершении сделок не в интересах компании и ее участников.

Юридическое лицо, чье право нарушено, вправе требовать возмещения, в том числе расходов, которые оно произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Это означает, что в результате возмещения убытков компания должна быть поставлена в то положение, в котором она находилась

ОКОЛО ТЕМЫ

Какую ответственность по обязательствам юридического лица (ООО, АО) несут его учредители? Отвечают ли учредители своим личным имуществом, как физические лица?

Юридические лица, кроме казенного предприятия, учреждений, религиозной организации, отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом (п. 1 ст. 56 ГК РФ). Учредители (участники) юридического лица или собственник его имущества по общему правилу не отвечают по обязательствам юридического лица. Ответственность участника (учредителя) юридического лица или собственника его имущества по обязательствам юридического лица может быть предусмотрена Гражданским кодексом РФ или другим законом (п. 2 ст. 56 ГК РФ).

Солидарная ответственность предусмотрена для основного общества по сделкам, заключенным его дочерним обществом во исполнение указаний или с согласия основного общества (абз. 2 п. 2 ст. 67.3 ГК РФ).

Участники (учредители) юридического лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ), при реорганизации такого юридического лица несут солидарную ответственность перед его кредитором наряду с юридическими лицами, созданными в результате реорганизации, при наличии условий, указанных в п. 3 ст. 60 ГК РФ.

К субсидиарной ответственности (ст. 399 ГК РФ) участники (учредители) хозяйственного общества могут быть привлечены только при неисполнении обязанности самим юридическим лицом в случаях, установленных законом. В частности, при банкротстве участники должника, являющиеся его контролирующими лицами [смотрите ст. 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»], несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица [п. 1 ст. 61.11 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»].

Кроме того, в хозяйственных обществах субсидиарная ответственность возможна в следующих случаях:

бы, если бы ее право не было нарушено. В случае действий (бездействия) руководителя, следствием которых стало появление у юридического лица обязательств перед контрагентами, бюджетом, возврат компании в состояние, существовавшее до нарушения права, предполагает восстановление прежней структуры ее баланса (даже отрицательной, но той, которая была бы без неправомерного вмешательства руководителя), то есть снижение за счет руководителя совокупного размера обязательств, возникших из-за действий (бездействия) данного руководителя. Поэтому виновный ру-

ководитель должен выплатить компании денежную компенсацию, размер которой определяется суммой привлеченных им долгов [2].

В заключение необходимо отметить, что благосостояние участника (акционера) предопределяется его активностью в отношении контроля над менеджментом, участием в общих собраниях, выработке стратегии развития бизнеса. Разнонаправленные финансовые интересы собственников возможно устранить с использованием модели сравнительного поведения участников, которую можно распространить и на менеджмент компании.

1) при оплате долей в уставном капитале ООО не денежными средствами, а иным имуществом (внесении в уставный капитал АО неденежных средств) участники (акционеры) общества и независимый оценщик в случае недостаточности имущества общества солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах суммы, на которую превышена оценка имущества, внесенного в уставный капитал, в течение пяти лет с момента государственной регистрации общества или внесения в устав общества соответствующих изменений (п. 3 ст. 66.2 ГК РФ);

2) если в соответствии с законом допускается государственная регистрация хозяйственного общества без предварительной оплаты трех четвертей уставного капитала, участники общества несут субсидиарную ответственность по его обязательствам, возникшим до момента полной оплаты уставного капитала (абз. 2 п. 4 ст. 66.2 ГК РФ).

В ГК РФ и в специальных законах о хозяйственных обществах содержатся положения о том, что участники общества (акционеры), не полностью оплатившие доли (акции), несут солидарную ответственность по обязательствам хозяйственного общества в пределах неоплаченной части стоимости принадлежащей им доли (акций) (абз. 2 п. 1 ст. 87, абз. 2 п. 1 ст. 96 ГК РФ, абз. 3 п. 1 ст. 2 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», абз. 2 п. 1 ст. 2 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»);

3) при исключении ООО из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа на лиц, указанных в п. 1–3 ст. 53.1 ГК РФ, по заявлению кредитора ООО может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества, если неисполнение таких обязательств (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что вышеуказанные лица действовали недобросовестно или неразумно (п. 3.1 ст. 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Если законодательством установлена субсидиарная ответственность учредителей (участников) юридического лица, они также несут субсидиарную ответственность по обязательствам, вытекающим из трудовых отношений (ч. 12 ст. 20 ТК РФ).

*Ответ подготовил
эксперт службы правового консалтинга «Гарант»
Александров Алексей
Ответ прошел контроль качества*

В свою очередь, за пренебрежение принципами эффективного корпоративного управления — бездействие в управлении компанией участник (акционер) несет персональную ответственность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Определение Верховного суда РФ от 18.01.2017 № 305-ЭС16-18653 // СПС «Консультант Плюс».
2. Определение Верховного суда РФ от 11.05.2018 № 301-ЭС17-20419 // СПС «Консультант Плюс».
3. Определение Высшего арбитражного суда РФ от 30.05.2012 № ВАС-4840/12 // СПС «Консультант Плюс».
4. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 19.08.2019 № 301-ЭС17-18814 // СПС «Консультант Плюс».
5. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. — 2014. — № 40.
6. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.01.2020 № А19-28455/2018 // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.01.2020 по делу № А60-58959/2018 // СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление Европейского суда по правам человека от 14.02.2017 по делу «Лекич против Словении» // СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Солидарность. — 2013. — № 31.
10. Постановление президиума Высшего арбитражного суда РФ от 02.11.2010 № 8366/10 // Вестник ВАС РФ. — 2011. — № 2.
11. Постановление президиума Высшего арбитражного суда РФ от 18.06.2013 № 3221/13 // Вестник ВАС РФ. — 2013. — № 11.
12. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2017 по делу № А60-19440/2015 // СПС «Консультант Плюс».
13. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2019 по делу № А50-8526/2019 // СПС «Консультант Плюс».
14. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2009 по делу № А19-7868/09 // СПС «Консультант Плюс».
15. *Hansmann H., Kraakman R.* The End of History for Corporate Law // Working paper. Harvard Law School. Cambridge. — 2000. — P. 1–34.
16. *North American Catholic Educational Programming Foundation, Inc. v. Gheewalla*, 930 A.2d 92, 101 (Del. 2007) // URL: <https://cases.justia.com/delaware/supreme-court/92000.pdf?ts=1462312959> (дата обращения: 26.02.2020).
17. *Paramount Communications, Inc. vs Time Inc.* 571 A.2d 1140 (1989). URL: <https://law.justia.com/cases/delaware/supreme-court/1990/571-a-2d-1140-5.html> (дата обращения: 26.02.2020).
18. *Velasco J.* Shareholder Primacy in Benefit Corporations // Working paper. Notre Dame Law School. — 2019. — P. 1–23.

ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ:

Тел.: (495) 274-22-22 (многоканальный)

e-mail: podpiska@panor.ru; www.panor.ru